

ГРАММАТИЧЕСКОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ПРОСЬБЫ В ЛИЧНЫХ МОЛИТВАХ О СЕМЬЕ*

Личные молитвы отражают аксиологическую реальность, то есть представление человека о сущностно необходимом, о том, что невозможно достичь самостоятельно, без привлечения помощи представителей сакрального мира. Материалом исследования являются письменные личные молитвы святой Матроне Московской.

Личные молитвы святой Матроне носят житейский, бытовой характер и касаются отношений в семье: *Матушка Матрона! Молю, помоги наладить мир в семье, научи меня уму-разуму, помоги помириться с мужем и сохранить семью. Аминь. Наталия* [Блаженная Матрона Московская: 282].

Такие просьбы наполнены конкретными деталями – именами, денежными суммами, топонимами. *Пусть вернется ко мне мой любимый Ринат* [там же: 283], *Прошу, помолись Господу нашему о высоком балле за экзамен по физике для сына моего Вадима* [там же: 269], *Матушка Матронушка, очень тебя прошу, помоги моему внуку Ивану сдать все экзамены в институте и получить стипендию, а то у меня больше нет сил ему помочь* [там же: 254].

При выражении просьбы используются императивы в форме 2 лица единственного числа в директивном значении [Фортейн 2008]: *помоги, вылечи, дай, наставь, избавь*. В то же время встречаются и церковнославянские формы, которые имеют возвышенную окраску: *избави, огради, исцели, настави*.

В записках святому используется форма опатива, что является одним из грамматических признаков, характерных для текстов религиозного стиля [Плисов 2010: 21]. Желательное наклонение эксплицировано в записках через аналитические конструкции: использование частицы *да* плюс смысловой глагол: *Помоги мне, излечи от бесплодия, помолись перед Господом нашим, да дарует деток нам!* [Блаженная Матрона Московская: 17], что придает тексту возвышенность, архаичность. В то же время используемая конструкция с частицей *да*, характерная для канонических сакральных текстов, соседствует с лексикой, используемой в неформальном общении: *Извлеки, Матронушка, мужа моего Сергея из сети дьявольской, от блудной тяги к разлучнице Елене! Да простит ее Господь и устроит ей встречу со своей половинкой, со своей судьбой!* [там

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-012-00382 А «Речевой быт семьи: аксиологическая реальность и методы исследования (на материале живой речи уральского города)».

же: 24]. Оптатив используется в композиционной части просьба и обычно включается в предложение вместе с императивом в директивном значении: *Помоги обрести счастье в семье, пусть сбудется мое желание еще раз стать матерью* [там же: 44].

Чаще оптатив следует за предложением с императивом и выполняет функцию уточнения, разъяснения: *Помоги моей дочери Елене найти достойную работу. Пусть она будет интересной, успешной и положительные результаты ее будут скорыми и процветающими* [там же: 18]. *Помолись за мое счастье и здоровье. Пусть вернется ко мне мой любимый Ринат. Пусть любит меня больше прежнего* [там же: 26].

Желание автора выражается в прямой форме: преимущественно используется конструкция личное местоимение 1 лица единственного числа я плюс модальный глагол *хочу*: *Очень хочу забеременеть и родить здорового ребенка* [там же: 15], *Я привязалась, а затем влюбилась в Константина, теперь хочу, чтоб мы с ним создали семью, родили малыша и с благодарностью приехали к тебе на могилку все вместе* [там же: 19], *Хочу выйти за него замуж и родить здорового ребеночка* [там же: 26].

Перформативы [см. о перформативных предложениях в русском языке [Апресян 1986, Падучева 2010: 31–37] используются в записках святому в композиционных частях просьбы и благодарности и представляют собой глаголы 1 лица единственного числа *прошу, молю, благодарю*: *Прошу тебя, молись перед Господом Иисусом Христом о здравии моей мамы ... Благодарю за помощь и кланяюсь перед тобою* [Блаженная Матрона Московская: 20], *Благодарю тебя за помощь, которую ты мне, р.Б. Ольге, и р.Б. Елене посылаешь. ... Прошу тебя, помогай моей доченьке Елене* [там же: 13], *Благодарю тебя за все, за помощь твою* [там же: 14], *Прошу помощи в делах житейских* [там же: 14], *Молю тебя, сотвори чудо, подари шанс на жизнь моей бабушке* [там же: 16], *Молю, помоги наладить мир в семье* [там же: 25], *Матушка, умоляю тебя, прошу тебя, пошли мне того единственного и любимого, с которым бы я прожила до конца своих дней* [там же: 21].

Для просьб характерен синтаксический параллелизм, употребление которого усиливает активизирующее побудительное начало: *Матушка Матрона, помоги! Отведи разлучницу Елену! Избави мужа моего Сергея от ее домогательств! Избави его от раздражения и злости, с которыми он возвращается от нее! Защити от разрушающих мою семью планов разлучницы! Верни мне моего любимого мужа неделимым в семью! Моли Господа совершить это чудо!* [там же: 34].

Используемые в личных молитвах разнообразные грамматические конструкции отражают стихийный мир реального православия, свидетельствуют о

созидании молитвы в момент ее написания, о роли личного начала адресанта и выражении его индивидуальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Апресян Ю.Д.* Перформативы в грамматике и в словаре. Известия РАН. Серия лит-ры и языка, 45(3). 1986. С. 208–223.
2. *Блаженная Матрона Московская: Святая помощница и утешительница.* М. : Эксмо, 2011.
3. *Падучева Е.В.* Высказывание и его соотношенность с действительностью. Изд. 6-е, испр. М. : Изд-во ЛКИ. 2010 (1-е изд. М.: Наука. 1985).
4. *Плисов Е.В.* Функционально-стилистическое своеобразие типа текста «Andachtsbuch» // Науч. Вестник Воронеж. гос. архит.-строит. ун-та. Сер. «Современные лингвистические и методико-дидактические исследования». Воронеж: ВГАСУ, 2010. Вып.2 (14). С. 17–24.
5. *Фортейн Э.* Полисемия императива в русском языке // Вопросы языкознания, 1. 2008. С. 3–23.

Ицкович Т. В.
профессор
Чэн Ц.
аспирант

МЕТАФОРА В ЖАНРЕ ОЧЕРКА*

Очерк – жанр, находящийся на пересечении публицистического и художественного стилей, что влияет на экспликацию текстовых категорий. Использование метафоры как изобразительно-выразительного средства характерно для художественного стиля, в публицистическом же метафора используется не только в выразительной функции, но и в когнитивной. Автор, разворачивая метафору, отражает действительность, что определенным образом влияет на композиционно-тематическое структурирование текста.

Материалом настоящего исследования послужили тексты В.М. Пескова, чьи очерки можно считать образцовыми [Бушков 2015, Куроедова 2015, Малышев 2014, Щеглова 2017].

Обратимся к текстам очерков. В.М. Песков широко использует метафоры в качестве заголовков, которые, по мнению В. П. Григорьева, представляют собой «чудовищно уплотненную» аббревиатуру текста» [Григорьев 1979: 194].

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00399 «Аксиологический потенциал современной русской метафоры».